

Александр Сидоров

Президент Международной академии русской словесности в Австралии, председатель Австралийского отделения Союза писателей России, доктор филологических наук. Публиковался в «Литературной газете», в журналах «Юность», «Австралиада» (Австралия), «Жемчужина» (Австралия). Член ЛИТО города Фрязино (Московская область), «Жемчужное Слово» (Австралия). Автор пяти книг на русском языке: «Библейские мотивы», «Колокол моей жизни» (сборник стихов), «Литературные портреты», «В. Г. Белинский», «Встречался ли Достоевский с Гоголем?..»; автор более 140 статей по истории русской литературы XIX века. Почётный писатель Московии. Награды: орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», медаль имени И. А. Бунина (за литературные заслуги), орден «В. В. Маяковский» (за литературные заслуги), орден «Святой Анны» (за литературные заслуги). Финалист Московской литературной премии – 2019 в номинации «Публицистика». Номинант литературной премии мира в номинации «Поэзия» (2018). Участник Московской международной книжной выставки-ярмарки – 2020. Лауреат Международной литературной премии мира в номинации «Поэзия» (2020, 2021).

СОХРАНЕНИЕ РОДНОГО РУССКОГО ЯЗЫКА В АВСТРАЛИИ

Краткий исторический очерк

В XIX веке, до первой половины XX столетия, среднее и высшее образование в Австралии являли собой «провинциальную» версию английской методики преподавания в школах и вузах. Школьные и университетские программы носили традиционный для Англии характер. Это прежде всего касалось гуманитарных предметов и филологических наук, в частности истории, литературы, культурологии и, конечно, специального обучения учащихся различным иностранным языкам. Долгое время им преподавали только английскую историю. Что касается языков, можно было изучать на выбор французский, английский, немецкий и латынь. Австралийская образовательная система вообще как бы «не замечала» существования собственной австралийской литературы. Кроме того, при приёме на работу предпочтение отдавалось тем специалистам, кто получал высшее образование в Англии, особенно в Оксфорде или Кембридже. Многие выпускники австралийских университетов, получив звание «бакалавра», уезжали в Англию для защиты диссертаций на степень «магистра» или «доктора философии». После завершения Второй мировой войны и победы советской армии над фашизмом во всём мире вырос интерес к русской культуре. В силу исторических и политических причин с новой эмиграционной волной из Европы, и особенно из Китая, в разных странах увеличилось число русскоязычного населения – выходцев и потомков Российской империи. Это были, как правило, широко и разносторонне образованные люди, бережно сохраняющие свою национальную культуру, историю, литературу и родной язык. В связи с прибытием в Австралию эмигрантов из разных стран, затем с отменой запрета на азиатскую эмиграцию и, наконец, из-за политики «мультикультурализма» кругозор австралийских академических и правительственных кругов значительно расширился. В школах кроме традиционного австралийского английского стали преподавать испанский, греческий, китайский и другие европейские и азиатские языки. В университетах открылись отделения и кафедры, на которых изучают языки, литературу, историю, культуру, философию и политэкономии народов разных стран мира. С русским языком дело обстояло иначе. Многое зависело от дипломатических отношений Англии и Австралии с Советским Союзом! После Октябрьского переворота в 1917 году последний русский консул А. Н. Абаза ушёл в отставку и покинул Австралию. Один из российских революционеров Пётр Симонов объявил себя советским консулом (1918–1921), но не был признан австралийским правительством и, как и другие «красные бунтари», вернулся в Советскую Россию.

Дипломатические отношения с СССР установлены не были. С 1923 года и до Второй мировой войны в Австралию ехали представители первой (послереволюционной) волны русских эмигрантов, которые стали организовывать православные общины, строить храмы, открывать русские клубы, ставшие центрами просвещения и общения соотечественников, при храмах открывались церковно-приходские школы, где детей обучали русскому языку, учили читать и писать. В течение этого периода Австралию посетили знаменитые русские артисты-эмигранты, среди них Фёдор Шаляпин, Сергей Жаров, А. Свержинский и другие. Благодаря труппе Анны Павловой, принявшей австралийское гражданство после революции, русское искусство балета начиная с середины 20-х годов и до сих пор является гордостью и национальным достоянием классической мировой балетной школы в Австралии.

Знакомство с коренной русской интеллигенцией и высокодуховной культурой старой России не могло не возбудить интереса общества к изучению русского языка. При Сиднейском, Мельбурнском и Квинслендском университетах в 30-х годах предлагались курсы русского языка, но они носили неформальный характер. К тому времени русский язык не входил в число предметов, необходимых для получения диплома. Преподавателями на этих курсах обычно были «кто-нибудь из белых эмигрантов», программа ограничивалась ознакомлением с основами русского языка. Студентов было мало. Например, на курсах при Мельбурнском университете в 1937–1938 годах было только два студента, один из них – поэт Роберт Моррисон, впоследствии ставший знаменитым переводчиком русской поэзии на английский язык.

В 1942 году Австралия впервые установила дипломатические отношения с СССР, причём инициатива обмена дипломатами принадлежала австралийской стороне. Переговоры велись доктором Эваттом (Австралия) и В. М. Молотовым (СССР). Австралийцы со вниманием и уважением отнеслись к героическим усилиям своих союзников в войне против Германии, и, возможно, в результате этого в Мельбурнском университете с 1946-го и в Канберрском университетском колледже с 1951 года началось серьёзное изучение русского языка. Помогли и статьи австралийских интеллектуалов. Так, например, Роберт Моррисон в 1945 году писал: *«...на русском языке говорит 175 миллионов человек, и, возможно, в будущем русский станет “вторым языком” вместо французского... Мы должны были научиться хотя бы говорить и читать по-русски... Это было бы первым шагом к изучению славянских языков. Мы, правда, находимся далеко от Европы, но, с изменением сфер влияния в мире и экономике, мы можем сблизиться с русским Дальним Востоком. Кроме практических причин, есть другие. Русская литература так богата, а мы знакомимся с ней только в переводе... Русская литература не менее важна, чем немецкая, итальянская и французская, а романы Достоевского и Толстого достигли непревзойдённой высоты... Если судить по университетской программе, можно подумать, что австралийцы не знают о существовании русского языка и литературы, а ведь прошло более ста лет со времени смерти Пушкина!»* (Morrison R. H. Russian Studies in Australia. The Australian Quarterly. Sydney, 1945. P. 27–30.) Далее Роберт Моррисон говорит о том, что **Австралия отстала от Англии и США, где в университетах уже преподаются славянские языки, и лично предлагает свой четырёхгодичный план изучения русского языка в австралийских университетах.**

Начавшаяся вскоре так называемая «холодная война» между Западом и Советским Союзом ещё больше усилила интерес к изучению второй «сверхдержавы» – СССР – и её «сателлитов». В США и Европе открылись кафедры политических наук, заработали департаменты специалистов, изучающих историю и жизнь СССР, вышли в эфир радио «Голос Америки», «Свободная Европа», «BBC» и им подобные. На страницах газет и журналов мелькали вопросы: «Что Россия делает в Европе?», «Что Россия делает на Дальнем Востоке?», «Каковы её планы на будущее?», «В чём опасность распространения советского влияния в мире?», «Каковы научные достижения в СССР?» Западные журналисты, писатели, ораторы отвечали на эти и многие другие вопросы на разные лады, чаще всего недоброжелательно, иногда со страхом и ненавистью. Однако находились и сторонники советской политики, что вызывало острую полемику между ними и людьми противоположных взглядов. В англоговорящих странах долгое время не понимали или не хотели понимать разницу между «Россией» и «СССР» и упорно ставили знак равенства между терминами «русский» и «советский».

С прибытием эмигрантов второй, послевоенной волны из Европы в США, Канаду, страны Южной Америки и Австралию в конце 40-х и в начале 50-х годов прошлого столетия репутация Советского Союза сильно пострадала. Вера в коммунизм в левых кругах несколько пошатнулась. Эти эмигранты

были свидетелями несоответствия пропаганды и реальной жизни в стране, так как они сами или их близкие прошли через сталинские концлагеря. Они знали об уничтожении русской деревни и о массовых расстрелах и репрессиях 1937 года, они рассказывали и писали о том, что скрывалось от западного мира за «железным занавесом».

Тем не менее преподавание русского языка в Мельбурнском университете и в колледже в Канберре успешно продолжалось. В Мельбурне и Сиднее открылись частные школы Берлица, где предлагались начальные курсы иностранных языков, включая русский, и занимались переводами. Не пользуясь популярностью, эти школы через несколько лет закрылись.

В 1947 году русские австралийцы из Мельбурна во главе с литературоведом и лингвистом Н. М. Кристесен (Максимовой) основали в Мельбурнском университете первое Отделение русского языка и литературы в Австралии. Этим отделением основатель русистики и славистики в Австралии Нина Михайловна Кристесен руководила 30 лет, вплоть до выхода на пенсию в 1977 году. Русская австралийка, родом из Благовещенска, дочь капитана одного из судов Амурского общества пароходства и торговли (ПАРОТОР) – Михаила Ивановича Максимова, была «ходячей энциклопедией» отечественной истории и культуры. Она общалась с Корнеем и Лидией Чуковскими, Анной Ахматовой, дружила близко со звездой российского балета Анной Павловой. Вспоминала на лекциях о своих встречах с Александром Керенским, адмиралом Колчаком... и даже с Александром Солженицыным, Виктором Некрасовым, Мстиславом Ростроповичем, академиком Виноградовым. В эти годы усилиями Н. М. Кристесен в Мельбурнском университете был организован конкурс поэзии имени Александра Пушкина, создана практически на её собственные средства русская библиотека, насчитывающая более 35 тысяч томов. И самое главное – основана знаменитая монографическая серия книг «Русские в Австралии», посвящённая в том числе исследованиям истории русской эмиграции на пятом континенте. В послевоенные 50-е годы в Австралии стало заметным участие русской диаспоры в общественной жизни страны, особенно в крупных австралийских городах, где начали создаваться первые русскоязычные печатные средства массовой информации. В начале 1960-х годов в старейшем в Австралии Сиднейском университете намеревались открыть кафедру русского языка, но, к сожалению, ни одна кандидатура на пост профессора не соответствовала исключительно высоким требованиям этого университета. Как раз в то время, описываемое нами, в библиотеке Сиднейского университета работал историк К. М. Хотимский, приехавший в Австралию ещё до войны. Кроме документов и фотографий из жизни русских соотечественников, Хотимскому удалось собрать богатую коллекцию русских книг и старинных журналов, среди которых были редкие и ценные издания. Данная коллекция хранилась в подвальном запаснике Сиднейского университета. В Мельбурне в 1957 году вышел в свет его очерк «Русские в Австралии», написанный на основе архивных материалов, которые автор собирал более 20 лет. В этой уникальной работе Хотимский описал исторические визиты военных кораблей и гражданских судов русских моряков в XIX веке, рассказал о научной деятельности и личной жизни Н. Миклухо-Маклая в Австралии, подробно проанализировал дипломатические отношения между Российской империей и Австралией в период с конца позапрошлого века до 50-х годов. Но самое интересное для современной исторической науки – это составленная им периодизация российской иммиграции, точно разделённая на четыре волны. Делая в своём очерке аналитические обзоры австралийской прессы, музыкального и изобразительного искусства разных лет, К. М. Хотимский донёс до современников целый культурный пласт информации, интересующей учёных и любителей истории по сей день. Именно его труд явился основой для создания Ниной Кристесен в 1968 году серии «Русские в Австралии». Серия выпускалась до 1997 года под её общей редакцией. Вышло 22 номера. В том числе 15 монографий – биографические очерки о самых известных представителях русской диаспоры в Австралии. Назовём лишь несколько имён – «русский Фенимор Купер», писатель и натуралист Николай Аполлонович Байков, историк И. М. Гапонович, археолог В. В. Поносов, востоковед А. П. Хионина, экономист В. Н. Жернаков, архиепископы Феодосий и Павел. Две книги серии освещают мало изученную историками благотворительную деятельность русских австралийцев, свойственную во времена Российской империи всему состоятельному сословию, радеющему за процветание любимого государства. В этом смысле русская благотворительная традиция, свойственная представителям русской диаспоры, оставила в Австралии весомый исторический след в науке, архитектуре, книгоиздании и различных областях самобытного отечественного искусства, вплоть до иконописи. Стоит отдельно напомнить и об очерках, посвящённых русским

инженерам, выпускникам Харбинского политехнического института, издававшим в Сиднее журнал «Политехник». В 1954 году, в связи с «делом Петрова», дипломатические отношения между Австралией и Советским Союзом были прерваны до 1959 года, но уже к началу 1960-х годов культурные связи с СССР, наоборот, развились и окрепли. Из Москвы и Ленинграда в Австралию стали приезжать на гастроли танцевальные и эстрадные ансамбли, балеты и цирк, артисты, певцы, музыканты. В это же время Австралию посетил, по пути из США на Кубу, молодой поэт Е. А. Евтушенко. И хотя небольшие группы русскоязычных иммигрантов в 1970-х годах выступали с протестами и демонстрациями против приезжавших советских артистов, у австралийских зрителей советские гастролёры пользовались огромным успехом. В Австралию стали приезжать писатели, поэты, учёные из СССР. В Канберре были составлены соглашения об университетском обмене студентов и преподавателей. Всё это не могло не повысить интерес к изучению русского языка и литературы у австралийцев. В течение 1960-х годов открылись три кафедры русского языка: в Университете НЮУ (Сидней), в Университете им. Монаш (Мельбурн) и в Квинслендском университете (Брисбен). Число студентов, изучающих русский язык, в 1970-х годах постоянно росло. Культурные связи между Австралией и Советским Союзом на некоторое время были прерваны правительством Фрейзера в 1980-х годах, когда советские войска вошли в Афганистан. Интерес к изучению русской истории, культуры, языку несколько оживился в связи с перестройкой, к началу 1990-х годов, но потом пошёл на убыль. Тем не менее в 1988 году в Университете им. Маккуори открылась русская секция Отделения славянских языков. Этот университет (Сидней) предлагал заочные курсы почти по всем дисциплинам, включая иностранные языки. Постепенно русская секция вышла из Отделения славянских языков и стала самостоятельным, существующим до сих пор Отделением русского языка на Кафедре современных европейских языков. Преподавание предметов осуществляется на платной основе для иностранных студентов. К сожалению, в течение 1980–1990-х годов все кафедры русского языка в Австралии потеряли свою самостоятельность, то есть стали отделениями, подотделами или секциями. В настоящий момент в Австралии осталось только одно Отделение русского языка – это Отделение русского языка в Университете им. Маккуори (Сидней). Закрытие кафедр прежде всего объясняется экономической политикой правительства и администраций университетов, которые судят о значении и пользе кафедр по числу студентов. Надо сказать, что изучение иностранных языков, за исключением традиционных в школах, долгое время не привлекало австралийцев. Когда в университетах открылись кафедры и отделения иностранных языков, число поступивших на них студентов было незначительным по сравнению с другими. Это происходило потому, что в Австралии, тогда молодой ещё стране, не было коммерческих или промышленных предприятий, в которых требовался бы штат профессиональных переводчиков. С русским же языком дело обстояло ещё хуже: интерес к нему проявлялся волнами, но в целом никогда не был большим. Торговые и культурные связи между Россией и Австралией всегда были не так уж велики. В качестве переводчиков чаще всего выступали местные русские жители или их дети – выпускники русских субботних (прицерковных, светских и родительских) школ.

В начале 80-х и до конца 90-х годов прошлого столетия мир захлестнула новая, пятая волна эмигрантов из России и славянских стран бывшего социалистического содружества. Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачёв – будущий Нобелевский лауреат, получивший эту премию за окончательный развал СССР, сыграл сложную политическую партию с Б. Н. Ельциным. Именно Горбачёв подтолкнул космополитов, а несколько позже и других так необходимых России специалистов-профессионалов и выдающихся умов к эмиграции из России. Россия же оказалась втянутой в войну с Афганистаном, а несколько позже с Чечней. Окружённая навалившимися гайдаровскими и павловскими денежными реформами, путчами, бандитизмом, нищетой, страна выживала как могла.

Пятая волна эмигрантов в Австралию из бывших республик «советской империи», в основном из Украины, желанием совершать благотворительные поступки не отличается по сей день. И пожалуй, не украсила собой русскую диаспору соотечественников. Многие из этих господ, наоборот, едва ступив на австралийскую землю, как будто сознательно стирают из памяти родную речь и воспоминания о России.

И тем не менее изучение русского языка постепенно набирает силу. В Австралии, Новой Зеландии и в Тасмании создано около 45 общеобразовательных русских школ для детей от 3 до 17 лет. Это светские, церковно-приходские учебные заведения, работающие по уникальным методикам. Среди

них особенно выделяется Мельбурнский Пушкинский Лицей, школа русского языка «Ромашка» (штат Квинсланд, Голд-Кост), несколько церковно-приходских русских школ в Брисбене, центры русского языка «Матрёшка», «Гармония» и другие.

С 2014 года я вынашивал идею создания в Сиднее, где живу около 30 лет, Международной Академии русской словесности. Уже пятый год «МАРС-Австралия», благодаря команде энтузиастов и профессионалов, русских соотечественников из разных стран мира, для которых священны родной язык и великая русская культура, продолжает своими проектами объединять соотечественников пяти континентов земного шара. Успешно проведены несколько крупномасштабных литературных конкурсов для детей и взрослых в возрасте от 4 до 102 лет.

С 10 марта 2023 года стартовал новый, четвёртый, историко-литературный проект «Нас вдохновляют имена великих предков», посвящённый трём замечательным русским литераторам: В. А. Жуковскому, С. В. Михалкову и А. Н. Толстому.

Каждый день в Международный конкурсный оргкомитет Академии поступают творческие работы от взрослых авторов (исторические исследования, рассказы, стихи). Дети из разных уголков мира радуют художественной видеодакляцией избранных стихотворений, школьными сочинениями, рисунками и литературными работами. В прошлогоднем конкурсе МАРС-Австралия приняли участие более 200 авторов, 128 детей, в том числе и дети-инвалиды, сироты. Международная Академия русской словесности в Австралии предоставляет одинаковую возможность для проявления способностей всем одарённым людям, приносит радость общения с коллегами. Все проекты проходят исключительно на бесплатной основе. При этом престиж выдаваемых Академией Дипломов победителям и участникам литературных конкурсов растёт с каждым годом.

Хочу поделиться с читателями радостной новостью. В настоящее время на базе МАРС-Австралия в Сиднее создано Австралийское отделение Союза писателей России. Я как российский литератор особенно счастлив, что мне и моим коллегам удаётся воплотить в жизнь самую заветную мечту нескольких поколений представителей великой отечественной культуры и великого русского языка, живущих в Австралии.

